

41Л: Заткнись! Не смей больше говорить! Не надо тут на пустом месте шипперить!

ЛЗ: Эм... Я и сам не знаю, можно ли назвать ревность Сяо Хэя тем, о чем вы говорите, но кое-что о Правилах Оседлания Драконов я рассказать могу.

Насколько я помню, в Правилах Оседлания Драконов нет пунктов, связанных с любовью. Иными словами, в этом плане правила не накладывают никаких ограничений.

Вот только драконы после Магии Перерождения намеренно маскируются под маленьких зверьков. Люди не испытывают к таким драконам никаких романтических чувств, а драконы воспринимают людей лишь как милых питомцев. Вероятность того, что между ними вспыхнет любовь, ничтожно мала — по крайней мере, в моей памяти не сохранилось подобных примеров.

Единственным исключением были драконы Первого поколения.

Драконов Первого поколения было немного, но между ними и их Драконьими Всадниками действительно возникали чувства, превосходившие границы расы. Именно поэтому продолжительность жизни людей и драконов стала самым тяжелым испытанием в этих отношениях.

У драконов почти бесконечная жизнь, но им суждено провести лишь несколько коротких десятилетий рядом со своим Драконьим Всадником. А затем все заканчивается, и дракон продолжает жить в одиночестве, неся в сердце неизбывную скорбь. Проходят сотни, тысячи и даже десятки тысяч лет, а он все помнит своего давным-давно погибшего близкого друга... или возлюбленного.

Правила Оседлания Драконов появились именно в таких обстоятельствах. Наглядно убедившись, как тяжело драконам терять своих возлюбленных, сородичи изобрели Магию Перерождения и создали Хранилище Памяти. Чтобы между драконами и людьми не возникало столь глубоких чувств, в правилах было прописано: драконы не должны рассказывать людям слишком многое; перед людьми драконы обязаны вести себя так... будто они обычные котята, щенки или другие домашние питомцы. И люди должны относиться к драконам лишь как к хрупким и милым созданиям, а не как к кому-то близкому, с кем можно разделить глубокую эмоциональную и духовную связь.

Воспоминания из Хранилища Памяти могут быть возвращены только после тщательной проверки Старейшинами — это делается для того, чтобы воссоединившийся со своими воспоминаниями Драконий Всадник не пострадал слишком сильно. Конечно, это не идеальное решение, но в рамках теории о разнице в продолжительности жизни ничего лучше придумать не получилось. По крайней мере, я не могу вообразить другого способа хоть немного облегчить страдания драконов.

Чешу затылок. Не знаю почему, но когда я вспоминаю о происхождении Правил Оседлания Драконов и обо всем этом, у меня на душе становится как-то кисло и тоскливо. Впрочем, при всех этих ограничениях, если между Сяо Хэем и его Драконьим Всадником действительно что-то произошло, в этом, конечно же, нет абсолютно ничего плохого!

Они оба согласны, и кроме небольшой разницы в размерах, других серьезных проблем вроде бы и нет.

42Л: Что, разница в размерах?! О боже, ну тут я просто обязан(а) это зашипперить!

43Л: ...Смеюсь. ЛЗ абсолютно ничего не помнит, забыл даже, кто такой Господин Инь Линь, зато о Правилах Оседлания Драконов рассуждает так складно, будто по полочкам раскладывает — любую мелкую деталь способен припомнить.

44Л: Но погодите-ка, где ЛЗ вообще выкопал эту неофициальную историю? Разве рождение Правил Оседлания Драконов сопровождалось такими подробностями? В учебниках истории об этом ни слова!

45Л: Я-то думал(а), что все эти фанфики про пары из драконов Первого поколения и их всадников — просто наши фантазии, но судя по словам ЛЗ, это чистая правда?

46Л: Едва ли это правда. Глядя на то, в каком хаосе находятся воспоминания ЛЗ, я глубоко сомневаюсь: он просто все перепутал. Наверное, еще до перерождения начитался каких-то фанфиков про Первое поколение, а после того, как магия при перерождении дала сбой и превратила его мозги в решето, принял фанатские выдумки за исторические факты.

47Л: Считаю, что предыдущий оратор прав. Разве это не типичные штампы из фанфиков про парочки Первого поколения? ЛЗ определенно все перепутал.

Но Сяо Хэй и длинноволосый Эльф — Дракониий Всадник... ах, эта разница в размерах, звучит просто потрясающе.

48Л: Если бы Господин Инь Линь проснулся... впрочем, Сэ Инь тоже неплох х

Как бы сказать, думаю, Сэ Инь был пиком боевой мощи среди Первого поколения. Кто же откажется от нашей мощнейшей команды, которая вместе убивала богов!

49Л: То, что ты называешь совместным убийством богов — это когда Господин Инь Линь был тяжело ранен Богом Демонов при попытке защитить своего Всадника, после чего тот Всадник разъярился и в один миг прикончил Бога Демонов?

50Л: А потом Господин Инь Линь до сих пор залечивает раны, в то время как этот Всадник хранит верность его памяти столько лет.

51Л: Какая еще верность памяти, с точки зрения человека Господин Инь Линь уже давно мертв. Он оплакивает покойника, а не живет во вдовстве.

52Л: ...Ненавижу каждого из вас, кто вонзает нож мне в сердце с равным усердием!

ЛЗ: Хм... вообще-то мне кажется, что вы тоже не совсем правы.

Хоть я и не знаю, кто такой Инь Линь, и могу судить об этом драконе только по вашим описаниям, но если он действительно так сильно любил своего человека, как вы говорите, то он наверняка безумно, отчаянно скучал по нему.

Разве Правила Оседлания Драконов и Магия Перерождения — не дело рук его творения? Неужели у него самого не нашлось способа обойти собственную амнезию?

Пусть даже ему требовалась Магия Перерождения для исцеления, он бы ни за что позволил своему человеку ждать себя столько лет. Наверняка он уже тайком отыскал способ навестить своего Драконьего Всадника, верно?!

53Л: ЛЗ, давай сюда перо, пиши сам.

54Л: ЛЗ, неужели до перерождения ты не шипперил Сэ Инь? Почему каждый твой аргумент так похож на знакомые штампы и сюжеты главных шедевров по Сэ Инь?

55Л: Эх, если бы в реальности все было точно так же, как в романах...

56Л: Хватит об этом, давайте поговорим о чем-нибудь приятном! Где ЛЗ?! Что было после того, как ты позлил Сяо Хэя? Вы же говорили, что сегодняшний день выдался очень сложным? И в чем тут сложность? Разве у Сяо Хэя сложное настроение?

57Л: Черный Дракон открывает форум и, глядя на экран, забитый упоминаниями Сяо Хэя, погружается в глубокие размышления... Кто-нибудь вообще помнит имя господина Ань И? (робким голосом)

58Л: Никто, Сяо Хэй.

ЛЗ: А вот и я! Продолжаю рассказывать, что было дальше!

Когда Сяо Хэй ушел, разозленный моим поведением, мне стало как-то пресно и скучно. К тому же, хотя уже наступил вечер, мой Дракониий Всадник почему-то все еще не возвращался.

Кажется, я уже упоминал ранее, что мой Дракониий Всадник не ходит на дежурства — его работа больше похожа на тыловую административную службу. Хотя порой дел бывает невпроворот, бумажная работа есть бумажная: просто составляешь отчеты да прочие бумаги, и обычно после наступления темноты он предпочитает брать их на дом.

Он не раз говорил мне об этом вскользь: раньше, мол, было не страшно ночевать в офисе, но теперь у него есть я, и ему жалко оставлять меня дома одного.

Однако сегодня, судя по всему, выдалось исключение. Вечер давно опустился на город, а его все не было. Еду мне приготовил Дракониий Всадник Сяо Хэй, и даже после того, как я поужинал, мой человек так и не вернулся.

Мой план мести завершился, к Драконьему Всаднику Сяо Хэя я тоже потерял всякий интерес. Мне не хотелось больше прижиматься к его груди — я скучал по своему человеку. Я лег на крыльце в ожидании, но ждал очень-очень долго: погасли уличные фонари, а мой человек все не возвращался.

Еда, которую люди готовят для молодых драконов, всегда слишком сытная. На ночь я наелся до

отвала и ужасно захотел спать. Любой дракон, которому доводилось плотно пообедать, знает, как трудно бороться с сонливостью после сытной трапезы. Я изо всех сил старался держаться, но, разумеется, потерпел поражение.

Стоило мне уснуть, как Дракониий Всадник Сяо Хэя, испугавшись, видимо, что я простужусь на холодном полу (все уже знают, насколько хрупки молодые драконы под воздействием Магии Перерождения), отнес меня на диван, укутал в плед и улегся рядом отдохнуть.

Я спал и видел запутанный сон, полный темных духов и демонов. Не знаю, сколько прошло времени, пока меня вдруг резко не подхватили за шкуру, вырвав из кошмара. Едва открыв глаза, я встретился взглядом с выражением едва сдерживаемого гнева на лице моего Драконьего Всадника... и с точно таким же взглядом, с каким Сяо Хэй возвращался в свою комнату после ссоры.

Я был еще сонный и соображал с трудом, но в голове настойчиво и совершенно некстати закрутились мысли.

Мой Дракониий Всадник... разозлился?

Нет, мой Дракониий Всадник, кажется... ревнует?!

59Л: А?! Я что, угадал(а) правду??? Дракониий Всадник ЛЗ и впрямь не выносит, когда его дракон излишне сближается с чужими всадниками?

60Л: ЛЗ, ну как ты можешь обрывать рассказ на самом интересном месте! Что было дальше?! Такая интрига! Продолжения банкета!

61Л: Чего вы вообще ждете?! Каким бы захватывающим ни было зрелище, ЛЗ — всего лишь дракон! Чего бы вы там ни ждали, этого просто не может произойти!

62Л: Каких еще ожиданий, никаких ожиданий, ничего мы не ждем!

ЛЗ: У моего Драконьего Всадника очень мягкий характер. В обычное время он даже голоса не повышает и никогда никого не ругает.

Впрочем, возможно, это из-за того, что эльфы — народ от природы невероятно изящный и утонченный. Он за шкуру, словно котенка, притащил меня обратно в комнату, какое-то время молча смотрел на меня хмурясь, а затем молча достал откуда-то пирожное и протянул мне.

Хотя я понятия не имел, какой сегодня день и стоит ли вообще праздновать его поеданием тортов, но это же было пирожное! Покрытое толстым слоем шоколадной глазури, с шоколадным кремом и начинкой из нежнейшего трюфеля, такое пирожное, которое буквально взрывается во рту от каждого куска!

Мой Дракониий Всадник наверняка задержался именно потому, что покупал этот торт. Дракониий Всадник обожает своего дракона! Дракончик безумно счастлив!

Поставив передо мной пирожное, мой Дракониий Всадник спустился вниз, чтобы поговорить со своими сородичами.

В последнее время они часто уединяются, чтобы пообщаться без меня и Сяо Хэя. Я понятия не имею, о чем они толкуют, но каждая их беседа длится очень долго. Темы наверняка невероятно серьезные: оба всегда сидят с мрачными лицами, что-то чертят и записывают на бумаге, а ДракониЙ Всадник Сяо Хэя иногда демонстрирует им что-то с помощью магии. Но стоит мне или Сяо Хэю появиться рядом, как они тут же замолкают и принимаются непринужденно болтать о всяких пустяках, к которым оба совершенно равнодушны и в которых мало что смыслят.

Я подозреваю, что это какие-то секретные дела человеческих всадников, но меня чужие секреты не интересуют — я решил полностью сосредоточиться на своем шоколадном торте.

Однако вскоре мне в голову пришла еще одна мысль.

Это был кусок шоколадного торта. Самого любимого шоколадного торта драконов.

И в то же время это был шоколадный торт, который вполне могут есть люди. Торт, который любят многие люди.

А мой человек — он там, внизу, и он еще не вернулся.

Если я сейчас в один присест упью весь торт целиком, моему человеку даже не достанется крошки от этого чудесного, источающего сладкий шоколадный аромат творения, от которого у любого дракона невольно текут слюнки.

Я без понятия, ужинал ли мой человек и голоден ли он вообще, но... если их разговор закончится вот-вот... то дракон... дракон вполне может и подождать.

Будучи величественным высшим разумным существом, дракон ни за что не поддастся столь жалкому искушению едой.

<http://bllate.org/book/25790/3083361>